

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 340.12
ББК 67.1

ОДНА СТРАНА — ОДНА НАРОДНОСТЬ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ШАРЛЯ МОРРАСА

А. А. Васильев

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

З. Р. Талибуллина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Статья посвящена создателю «интегрального национализма», французскому мыслителю Шарлю Моррасу. В ходе работы рассмотрены структурные элементы, разрозненные в трудах мыслителя, и объединение их в цельную систему взглядов, из которой сделан вывод о политико-правовых взглядах мыслителя с присущим ему консерватизмом и традиционализмом.

Ключевые слова: Шарль Моррас, история правовых и политических учений, философия права, консерватизм, консервативная революция.

ONE COUNTRY — ONE NATION: THE POLITICAL AND LEGAL VIEWS OF CHARLES MORRAS

A. Vasiliev

Altai State University (Barnaul, Russia)

Z. R. Talibullina

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article is devoted to the Creator of “integral nationalism”, the French thinker Charles Morras. The article considers structural elements, scattered in the writings of the thinker, and combined them into a whole belief system, from which the conclusion is made about the political and legal thinker with the inherent conservatism and traditionalism.

Keywords: Charles Morras, history of legal and political doctrines, philosophy of law, conservatism, conservative revolution.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2019\)4.9](https://doi.org/10.14258/ralj(2019)4.9)

Последний аристократ старой Европы — Шарль Мари-Фотий Моррас — родился на юго-востоке Франции, в городе Мартиг 20 апреля 1868 г. Основоположник французского национализма рос в семье сборщика налогов Жана и набожной католички Марии Моррасов. Известно, что под влиянием родителей будущий традиционалист с детства был окружен античной литературой

и христианской верой в Бога, позже Моррас станет агностиком, его статьи даже включают в реестр запрещенной католической церковью литературы, однако уважение к традиционной для европейцев христианской вере останется с ним навсегда. Из детства Моррас вынесет и ревностную любовь к родному языку, принципиально не изучив ни одного иностранного языка.

По настоянию матери Шарль поступает в католическую школу Collège Catholique, мечтая исследовать море, однако в 14 лет будущий философ внезапно начинает терять слух. Известный факт: Шарль Моррас так и не получил из-за глухоты высшего образования, однако с 17 лет его исследования публикуются в научных журналах. Прекрасная память, любовь к чтению старинных текстов античных философов и анализу прочитанного, понятный слог и оперирование большой фактологической базой способствуют тому, что юноша начинает дискутировать с учеными о философии, политике и искусстве. Для души философ писал стихотворения и прозу (в 1890-е гг. он становится обозревателем литературных произведений в *La Revue encyclopédique Larousse*). Главный интеллигент Европы не любил публичности, хотя, признавая большой эффект на массы живых выступлений, с успехом выступал перед аудиторией, но полностью посвятил себя печатному способу распространения основ консервативной идеологии — публицистике.

В 1896 г. в Афинах проходят первые современные летние Олимпийские игры, на которые в качестве журналиста отправляется и Шарль Моррас. Если ранее он бывал в Греции юношей, с малых лет влюбленный в ее древнюю культуру, то в конце века он приезжает уже молодым человеком с четкой консервативной позицией — наследие эллинов должно быть продолжено в рамках последователей римской цивилизации. Кроме того, молодой человек приходит к выводу о наступлении Железного века Гесиода — позиции упадка и вырождения человечества, как следствие, наступление кризиса современного мира, а также к тому, что его любимую Францию окружают сильные державы, готовые в любой момент дать отпор внешнему врагу, отсюда его четыре извечные темы:

- 1) пацифизм служит лишь врагу;
- 2) стране нужна сильная армия, находящаяся в постоянной боеготовности;
- 3) Европа должна готовиться к мировой войне, Франция — к гражданской;
- 4) Франция — превыше всего.

К концу XIX в. Моррас примыкает к монархическим кругам, чуть позже — к 1905 г. — из комитета «Французское действие», созданного деятелем искусства Морисом Пюжо и философом Анри Вожау, возникает организация *Action française* («Аксьон Франсез»)¹. Также во второй половине 1899 г., после присоединения к организации Морраса и другого основоположника французской консервативной мысли, писателя Мориса Барреса, у движения начинает выходить одноименный бюллетень, в 1908 г. преобразованный в ежедневную газету, издававшуюся на средства соратников под девизом «*Tout ce qui est national est nôtre*»² тиражом от 15 тысяч экземпляров. С этого момента молодой Моррас становится главным идеологом французского консерватизма. Ежедневно задавая тон номера, он публикует собственные идеологические колонки на первой полосе газеты.

Затем философа ждут обвинения в антисемитизме, расизме, национализме, отлучение от церкви³. За отказ от сотрудничества с Германией и его врожденной ненависти к «этим варварам» он не раз подвергнется нападкам с их стороны, позже ситуация поменяется кардинально, когда его обвинят в фашизме, нацизме, коллаборационизме и пособничестве врагу. В 1946 г. Шарля Морраса вместе с соратником по годам оккупации, маршалом Анри-Филиппом Петэном, который прислушивался к советам теоретика консерватизма, приговорят к смертельной казни, которую затем сменят на пожизненное заключение, помилуют, учитывая его почтенный возраст, однако звание члена Французской академии ему не вернут. Главный теоретик французского национализма умрет в 84 года.

Подчеркнем сразу, полного собрания сочинений Шарля Морраса ни на русском, ни на французском языках не существует; на русский язык переведены лишь несколько из сотен основных статей мыслителя. Мы же обратились к *Mes idées politiques*, к статьям, собранным самим мыслителем

¹ Организация *Action française* никогда не была оформлена в виде политической партии. В настоящий момент эта старейшая монархическая организация в мире, существующая по сей день.

² Всё национальное — наше.

³ В 1926 г. римский папа Пий XI отлучает Шарля Морраса от церкви, видя в идеологе угрозу католичеству URL: <https://www.encyclopedia.com/religion/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/action-francaise>.

в 1937 г., и вывели следующие принципиальные положения политико-правовой идеи этой видной фигуры Франции XX в.

Во-первых, Моррас искренне был ревностным защитником своей Родины — Франции. Настолько, что признавал только за истинными французами право занимать ведущие должности в структуре государства. Да, у мыслителя были причины быть скептически настроенным к тем, кого он называл по примеру эллинов «метеками», т. е. есть чужеземцами. Поэтому, описывая причины не доверять лицам семитского происхождения высокие посты, он выделял не евреев в частности, а в принципе метеков как чужеродную силу, которая, не имея истинных заслуг перед Францией и не питая искренней любви к этой стране, пытается вмешиваться в государственные дела. Позиция одной страны — одной народности для него была определяющей, он не исключал возможность отдельных народов, близких по культурному коду, ассимилироваться и быть полезным стране, однако подчеркивал, что сначала представитель, желающий занять видный пост в государстве, должен быть французом как минимум в третьем поколении, а значит, и предки этого человека должны были доказать свою полезность стране. Только после выполнения этих условий он предлагал даровать звание «гражданина Франции».

Во-вторых, философ очень уважительно относился к ценностям родной культуры. Один лишь факт его отношений с католичеством показывает превалирование лучшего для нации над интересами индивида. Как мы отмечали выше, взращенный набожной матерью и обучающийся в католическом коллеже, философ пришел к агностическим убеждениям, однако видел в союзе Орла (государства) и Креста (церкви) долгосрочные отношения, позитивно влияющие на приращение главного капитала — интеллигенции, которая вернет Франции былое величие. Также философ считал классицизм французского толка одним из главных достижений современной цивилизации. Кстати, консерватор, критикуя Шарля Луи де Монтескье и Вольтера за их учения, пропитанные либерализмом и демократией, восхищался багажом знаний обоих и их вкладом во французскую культуру. Он не считал нужным по пунктам обосновывать несостоятельность их учений, считая, что каждый должен заниматься своим делом, а так как их дело — искусство и культура, то и обращаться на их «пробы пера» по части государственного устройства не имеет смысла.

По сути Моррас придерживался идеологии крови и почвы, считая, что во французах должно воспитываться все французским образом: от языка до тонкостей в невербальной коммуникации, уважения и восхищения историческим прошлым и поощрения в создании нового культурного, технологического объекта. Из выявленных явных перегибов Морраса можно назвать его оголтелую ненависть к саксам и готам, или германцам и англичанам. Он в принципе считал наследниками римской цивилизации только романские народы старой Европы — французов, итальянцев, испанцев, румын и португальцев, остальных он презрительно называл варварами, особенно его критике подвергались англичане и германцы — за склонность к гегемонии по всем направлениям. Национальная идея — почва нации для Морраса, без которой не может построиться не только империя, а обычное государство. Кроме того, можно отметить его бережное отношение к истории, которое подпитывалось уважением к великим предкам.

Нельзя не отметить восхищение французским интеллектуалом Элладой и Римской империей. Даже презрительное название чужеродных элементов, начинающих в XX в. заполнять Францию, — метеки — он позаимствовал у древних греков. Скрупулезно изучающий исторические и философские тексты, следуя за Аристотелем, он считал демократию худшей из форм правления, лучшей же признавал монархию. Причем в качестве промежуточной формы существования государства он видел установление роялистской диктатуры как средство очищения от скверны демократии. Подчеркнем, в отличие от монархистов советской России и других стран, которые лишь питали надежду на то, что когда-нибудь в будущем власть снова перейдет к потомкам сверженного царского дома, Моррас не жил иллюзиями, он утверждал, что нынешний строй нужно менять, а без жестких действий и насилия это сделать невозможно.

Это, пожалуй, первый идеолог консервативной мысли, который обозначил прямую зависимость от усилий, вкладываемых в средства массовой информации и пропаганду, способствующих росту числа своих последователей. В свое время Моррас отказывается от широкой научной деятельности и, видя в периодике инструмент крупного влияния на умонастроения людей, разворачивает активную информационную деятельность, предпочитая ёмкие статьи «толстым» трудам, а скучные проповеди заменяет яркими ораторскими выступлениями. Так, Моррас говорит о таком важном направлении

в государственном аппарате, как контроль за прессой и управлением общественным мнением, т. е. еще за десятилетие до рождения немецкого социолога Никласа Лумана и за полвека до создания его концепции о процессе коммуникации в обществе, а также за десятилетия до создания теории коммуникативного действия немецкого философа Юргена Хабермаса французский мыслитель практически выводит формулу: кто владеет информацией, тот владеет миром, т. е. кто задает тон коммуникации, тот влияет на унастроения людей в обществе [1].

Шарль Моррас был стопроцентным монархистом, не признавая никакой другой формы правления, называя их неестественными и противоречащими законам наций: «В душах подданных существует инстинкт послушания <...> лучшее для толпы — быть управляемым [управляемой], и хорошо управляемым [управляемой], с присущей монарху твердостью и решительностью» [2].

Единственное, что допускал Моррас в качестве государственного устройства — военный переворот и приход к власти роялистской диктатуры, и то, оговариваясь, что такая форма правления должна стать необходимой формой своеобразного очищения Родины от скверны плутократии на пути к возрождению монархии. По его мнению, государь, который происходит из Орлеанской ветви дома Капетингов (с XVII в. — династии Бурбонов), образует государственный совет с правом законодательной инициативы. В крайнем случае он допускал, что разные ветви одного исторического дома могут управлять вместе, образуя наподобие Светлейшей Республики Венеции и Рима, патрициат или сенат. Восстановление монархии — дело трудоемкое, считал мыслитель, однако эту форму правления выбрала история.

Моррас известен своей четкой последовательностью критики трех «Р» — революции, реформации и романтизма, а национальный девиз республики — *Liberté, Égalité, Fraternité* — считал провокацией и утопией:

— *Liberté*, или политический принцип свободы, мыслитель видел в рождении республиканской системы, считая, что в республике гражданин не повинует ни законам государства, ни священным законам: «Забывая природные законы и разумные принципы, пренебрегая ими, презирая их, французское государство теряет осторожность, и ему грозит гибель» [3]. Отсюда мы можем вывести вскользь упомянутое мыслителем его представление об иерархии законов в государстве: а) на базовом уровне он видел законы природы и разума; б) на втором уровне у него законы государства; в) на глубоком уровне — священные законы (зная то, что Моррас мыслил в парадигме «Только Франция», предположим, что здесь он имеет в виду не религиозный контекст, а священность и недостижимость в плане покушения на монархический строй).

— *Égalité*, или принцип равенства, Моррас видел в рождении демократического режима. Демократию мыслитель воспринимал как приход к власти низших элементов нации, или «наименее энергичных производителей и наиболее алчных потребителей». Не жалуя массы, Моррас называет их теми, кто мало делает, но кому постоянно надо много.

— *Fraternité*, или принцип глобального братства, он видел в космополитическом режиме, считая, что установление мира во всем мире — безумная фантазия, ведущая лишь к гражданской войне. Интересно, что на страницах своих газет он будто бы иронично отвечает либералам XXI в.: «Это принцип безграничной услужливости по отношению ко всем людям, при том условии, что они живут очень далеко от нас, неизвестны нам, говорят на языке, отличном от нашего, а еще лучше, если у них кожа другого цвета, а с другой стороны, каким-то чудовищем и безумием изображается наш соотечественник и брат, если он не заражен этой филантропической манией» [3].

Все эти идеи, которые считают французскими, Моррас называл швейцарскими и возлагал ответственность за них на Жан-Жака Руссо: «Как ни судить об идеях Руссо, видеть в них его личные заблуждения или неправильное их применение всему виной, ясно, что революция, неверно именуемая французской, была попыткой убить Францию» [3]. Век регресса, где царили три «Р», он противопоставлял прошлому, где царили три основные черты французской цивилизации: классический дух — его продолжение он видел в национализме, католицизм и монархия.

Отдельно заметим, реформацию и романтизм он считал порождением революции, общей целью которых он видел в уничтожении стойкого классического духа наследницы Римской империи — Франции.

Следуя своему лозунгу — «Франция — превыше всего», Моррас предлагал исключить всеобщую воинскую повинность и ввести армию профессионалов, которая подчиняется государю и стоит

на страже монархических устоев. Как и все консерваторы, он был противником коммунизма, а также считал, что с ним необходимо бороться. Однако добавлял, бороться против коммунизма необходимо в пределах только своей страны. Кроме того, он был против военной интервенции, считая, что каждая страна со своим врагом должна справляться сама, война двух стран — не повод вмешиваться третьей и «тратить порох и время».

Сентиментальность, зов сердца, фанатизм и ссылки на божественное право мыслитель считал иррациональностью, характерной для анархистов, либералов или женщин. В противовес этому француз, по его мнению, должны основываться на научных фактах и духе классицизма, тем более, что классицизм Франция наследует от Эллады, облагораживая им остальную Европу. Отсюда его местами даже фанатичная идея преемственности и возвышенной Цивилизации у Франции по сравнению с остальными цивилизациями¹: «Франция стала законной наследницей греко-римского мира. Благодаря ей мера, разум и вкус царили на нашем Западе; помимо варварских цивилизаций тем самым продолжала существовать истинная Цивилизация, существовать вплоть до рубежа нашей эпохи» [3].

Вернемся к формуле отношений Орла и Креста. Моррас отделял священнослужителей, занимающихся богословием и изучением души человеческой, от священнослужителей, ревностно защищающих прерогативы сверхъестественной власти, приравнивая их к угрозе монархического строя Франции: «Не довольствуясь правом вязать и развязывать души, они хотели бы развязывать нации. <...> Больше священник, чем политик, больше сторонник партии, чем гражданин, он приносит свои обеты не Франции, а идее права и справедливости, приبلудной дочери Революции» [3]. В его монархии только церковь и университет управляются полностью децентрализованно, получая независимость государства, не содержатся за счет бюджета страны, а также не контролируются чиновниками.

Религия у Морраса исключительно католическая, никакого протестантизма и кальвинизма, а тем более — никаких полурелигиозных групп по типу масонов, с их прославлением индивидуализма и сентиментальности, ведущего к революционно настроенным массам. Единственное, что в своеобразной автономии этих двух институтов, — подчеркивал мыслитель, — церковь и университет не должны вмешиваться в политику и выступать против главы государства.

Для мыслителя характерно интересное явление — децентрализация монархии. В этом он видел сильную центральную власть с непоколебимой верой в государя, а также свободные города и коммуны, которые взаимно поддерживают друг друга, образуя общность системы. Причем в руках центральной власти сосредоточена внешняя политика, финансовая сфера и армия.

Подчеркнем и позицию Морраса в отношении политических партий. Мыслитель выступал за деполитизацию широких масс. Повторимся, в основу государства Моррас закладывал великие традиции народа, а значит, и пустые разглагольствования в политическом диспуте между представителями одной нации он не видел. Однако отметим, он не смотрел на свой век через призму розового света. Понимая, что восстановить монархию просто потому, что французов вдруг начнут воспитывать в духе любви к своей Родине, и соответствующей пропаганды, не получится, он предлагал создать Партию интеллигентов, возлагая на нее большие надежды. Идеальный политический строй для Морраса — отсутствие как однопартийной, так и многопартийной системы, где во главе будет сообщество интеллигентов (причем, они могут быть как аристократами в чистом виде, так и не представлять тот или иной старейший дом Франции; главное для него — рождение в стране и заслуги перед страной): «Выбор такой партии вернет французской Интеллигенции определенный авторитет. Появятся и материальные ресурсы, которые будут пожертвованы на усилия в этом направлении. Быть может, она вновь будет украшена золотой короной, как это было во времена Цезаря» [4]. В понимании мыслителя, Партия интеллигентов — лучших людей своего времени, несущих с достоинством бремя текущего времени, — первое, что должна будет сделать в промежуточный этап, т. е. до полноценного восстановления монархического строя, — это ликвидировать все общественные, политические и экономические периодические издания и заняться агитационной работой, восстановив традиционные ценности. Именно на плечи интеллигентов он возложил ответственность за возрождение всего лучшего, что должно быть в нации. Затем, после восстановления лучшего из всех режимов — монархии, интеллигенции предлагалось уйти на второй план в качестве советника.

¹ Моррас так и писал «цивилизации» в контексте других народов с маленькой буквы.

Повторимся, Моррас не видел себя участником жестких акций прямого действия, хотя был и за военный переворот. Известный факт: когда молодые сторонники «Аксьон Франсез» пришли к нему и попросили возглавить их протестные акции, главный консервативный идеолог Франции того времени отказался участвовать в таких действиях, после этого движение потеряло значительную часть сторонников из числа молодых людей.

Мыслитель придерживался особого вида патриотизма, называя его «интегральным национализмом», основываясь на единственном правиле — делами Родины необходимо заниматься только в ее интересах. Так, он обращает внимание на то, что католическое единство, профессиональная армия, вера в монарха, авторитет предков, семейный союз супругов, уважение истории своей страны, познания духа и «вкуса» собственной цивилизации, здравый смысл и есть главные столпы существования сильного государства. Он считал наследственную монархию естественным состоянием сильных государств: «Во Франции наследственная монархия и есть самая настоящая, естественная конституция сильной власти, сосредоточенной на одном центре. Без монарха все, что хотят спасти националисты, обязательно погибнет. По сути, роялизм соответствует всем постулатам национализма» [4].

Нация в представлении Морраса — это некий прочный ореол, окружающий ее отдельных представителей: «Разбей его и ты оголишь человека, лишишь его защиты и опоры» [2]. Кроме того, нация стоит на вершине всех политических идей, естественно, что страна будет вступать в международные отношения с другими государствами, функционировать на основании принципов международного права, но отступать от своей нации — сродни предательству.

Моррас понимал государство как представительство общества, его изначальный орган служит для выражения интересов нации. Кроме того, мыслитель настаивал — мораль никак не связана с политикой. В политике государь следует только из общего благополучия своей нации, он не берет в расчет удовлетворение потребностей кого-то одного. Так, Моррас говорит, что поступать государь может как угодно: «и кнутом, и пряником» — в зависимости от места и времени, строго тому, как монарх посчитает лучшим.

Моррас выступал и против доктрины народного суверенитета, считая, что суверенитета народа не существует в принципе, так как предоставить суверенитет гражданину — уничтожить государство. Мыслитель настаивает, демократия — путь уничтожения государства, власть народа и свобода мнений означают отобрать работу у профессионалов: «Там, где царит общественное мнение, у правительства появляется поле для маневра, а значит, и государство катится по наклонной на пути к уничтожению» [2].

Моррас не любил термин «романтизм», но наш взгляд, он был последним консерватором-романтиком, горячо любив свою страну и пытаясь доказать ей, что у нее может быть другое будущее. Считаем лучшие строки, демонстрирующие эту сторону мыслителя, приведены здесь: «Лучший способ доказать ценность самой идеи существования Родины — показать конкретный пример того, что мы в ней ценим, чему мы ей обязаны, чем она окружает нас, как поддерживает и как, благодаря ей, определяется наше будущее» [2].

Библиографический список

1. Руткевич А. М. Консерваторы XX века : монография. М., 2006. 180 с.
2. Maurras Ch. Mes Idées Politiques. Paris : Academia Christiana, 2017. 142 p.
3. Моррас Ш. Фрагменты. Об Англии, Германии, Франции и монархии. М. : Тотенбург, 2018. 218 с.
4. Моррас Ш. Будущее интеллигенции. М. : Праксис: Идеология, 2003. 160 с.